Тень оборотня

Автор:
Марина Комарова

Тень оборотня

Марина Сергеевна Комарова

Одна беседа с говорящей тенью – и я стала главой целого клана. В другом мире.

Мой предшественник убит. С моих пальцев срываются искры неведомой магии. А оборотни требуют невинную девушку в качестве дани. В случае отказа обещают серьёзные проблемы.

Только времени на её поиски нет, придется им брать, что дают!

Марина Комарова

Тень оборотня

Глава 1

– Добрый вечер, – вежливо поздоровалась тень и чихнула. – Не могли бы вы подвинуть ароматическую лампу? У меня аллергия.

Я сглотнула, понимая, что сошла с ума. Весь вечер за мной тянулась лиловая бесформенная тень. А теперь она со мной заговорила.

Но я автоматически отодвинула лампу, понимая, что шоколадные благовония для неподготовленной психики и обоняния – испытание ещё то.

– Простите, а вы кто?

Вопрос вырвался сам, мозг, кажется, отказался воспринимать абсурдность происходящего.

– О, позвольте представиться, – тень изобразила изящный поклон, замерцав серебристой пылью. – Дормар ас Вирд, поверенный рода Крайнц. Разрешите вручить вам контракт.

Я невольно отшатнулась.

Какой контракт? Какая говорящая тень у меня на кухне в восемь вечера, во время сериала про бедную девушку и её богатые на козлов отношения?

В теневой руке появился свиток. Секунда – и показалась кисть, покрытая чешуёй, и пальцы с длинными когтями. Снежно-белый свиток лёг на стол и сам собой развернулся.

Не веря увиденному, я даже забыла, что в таких случаях положено заорать.

– Анастасия Кирилловна, будьте любезны ознакомиться и подписать.

«Ещё чего!» – вспыхнула возмущённо, но любопытство пересилило, и я взяла бумагу в руки.

Буквы змеились и сливались, меняя форму и постоянно обретая новые очертания. Однако стоило мне взглянуть, как написанные слова начали вспыхивать перед мысленным взором.

«Я, Анастасия Кирилловна Край, одна тысяча девятьсот девяносто третьего года рождения, проживающая в городе Винница, согласна оставить прежнюю жизнь и перейти в род Крайнц, приняв наследство великого дорта и его обязанности.

Взамен я становлюсь полноправной владелицей Крестового замка и его тёмных слуг».

– Надеюсь, вы справитесь, не затягивая, потому что нам ещё добираться до Умбраса.

Я мотнула головой, прогоняя появившийся туман и соблазнительный шёпот «всё бросить, подписать и…» И что?

– Видите ли, кхм… Я не собираюсь никуда идти.

Разве что к психиатру. Ну, или не буду больше пробовать ту настойку на Соборной улице, честно-честно. Не поймёшь вообще, из чего они её делают.

– Ошибаетесь, Анастасия Кирилловна, – усмехнулась тень, и по спине пробежал холодок. – У вас нет выхода.

Чешуйчатая рука резко удлинилась и ухватила меня за запястье. Я вскрикнула и отшатнулась, однако всё тело вмиг онемело. Длинный коготь вспорол подушечку моего пальца, окрасившись кровью. Я охнула от боли.

Мой палец тут же приложили к бумаге.

Сиреневое пламя охватило меня с ног до головы, и перед глазами потемнело.

А потом донёсся шёпот. Шипение. Шуршание тысяч листьев под ногами. И шелест ветра, который подхватил всё это и забавляется, перекидывая призрачными руками. А потом касается тебя, щекоча и смеясь.

– Теперь ты наша, теперь ты наша…

Страх окатил противной волной.

Но тут же чья-то крепкая рука ухватила меня за шиворот и рванула вверх.

– Вот так лучше. Не переживайте, Анастасия, всё в порядке.

Я открыла глаза и сообразила, что нахожусь на дороге возле леса. Всё погружено в ночную тьму, только мотыльки, светящиеся словно голубые опалы, порхали возле меня и экипажа, запряжённого… какими-то химерами, потому что на лошадей эти чудовища никак не похожи.

Они скорее походили на творение скульптора, что собрал их из костей, тьмы и безумия. Глаза горели адским красным пламенем, а витые рога устрашающе нависали над мордами, вызывая дрожь одним только своим видом.

– Не переживайте, Людвиг и Йоганн хорошо воспитаны, – прозвучал рядом тот же голос. – Они ни за что не станут есть прекрасную девушку.

– Спасибо, утешили, – буркнула я, и подняв голову, наконец-то посмотрела на своего спутника.

Он оказался высок, я едва доставала макушкой до его подбородка. Симпатичный, молодой… скорее всего, мой ровесник. Нордический блондин, ледяные голубые глаза, которые сияют так, что хочется стоять и смотреть только в них. Правильные черты лица, даже можно сказать слишком правильные и оттого немного скучные. Невероятно резкие скулы, к которым хочется прикоснуться, дабы развеять глупую мысль, что о них можно порезаться.

На нём тёмная одежда, струящийся плащ до пят. Точно такой же в мгновение ока оказался на мне, и тут же стало теплее.

– Ночи здесь всегда холодны, – заметил он. – Поэтому прошу садиться, у нас не так много времени, как хотелось бы.

В это время обожгло осознание: меня утащили не пойми куда и не собираются считаться ни с единым одним словом. Тут же вспыхнул гнев.

– Где мы? Почему вы ведёте себя так, будто всё решено? – спросила я, постаравшись придать себе грозный вид.

– Желаете остаться ночью в лесу? – невозмутимо поинтересовался он.

Я поёжилась, понимая, что лес – это совсем не выход. Особенно для обычной городской жительницы, которая зарабатывала на жизнь продажей мебели.

– Не желаю, – мрачно ответила я, понимая, что выбора нет.

Пришлось вложить свою руку в ладонь мужчины и позволить ему усадить меня в экипаж. И неслабо удивиться, когда он оказался рядом, а не напротив.

– А…

– А Людвиг и Йоганн прекрасно знают дорогу, – улыбнулся он и щёлкнул пальцами.

Тут же под потолком загорелся мягкий золотистый свет, давая возможность получше рассмотреть собеседника.

– Куда мы едем?

– В Умбрас – город теней.

Очень понятно, мне всё ясно, спасибо большое.

– Если есть вопросы, то задавайте. Самое время.

На левой руке блондина появились очертания чешуи. Я округлила глаза. Потом медленно подняла голову и встретилась с чуть насмешливым взглядом.

– Да-да, разрешите представиться ещё раз – Дормар ас Вирд, ваш личный распорядитель. Ещё немного, и я… действительно буду в вашем полном распоряжении.

Я открыла рот, чтобы задать вопрос. И тут же захлопнула его, часто-часто захлопав ресницами.

Химеры в это время бесшумно мчались по дороге. За окнами только и мелькали искривлённые силуэты деревьев, которые, будто сказочные чудовища,

изогнулись в желании дотянуться до нас.

Дормар ас Вирд. Этот нордический красавец… тень. Тень с аллергией на шоколад. Подождите, а что значит «в полном распоряжении»?!

Несмотря на то, что сейчас надо думать про обстановку и разбираться в происходящем, в голову полезли совсем неприличные мысли. Может быть, потому что Дормар слишком в моём вкусе? Или весь такой загадочный, что прямо начинаешь ёрзать на бархатном сиденье?

Сделав глубокий вдох, я велела себе успокоиться. Так, вопросы, живо в список! Сейчас я вас буду задавать.

– Да… Дормар, вы правы. Начните с самого начала. И не забудьте озвучить, через сколько меня вернут домой.

– Никогда, – ослепительно улыбнулся он.

– Вы с ума сошли? – само сорвалось с губ.

И я тут же замерла, понимая, что не стоит так выражаться. Дормар ас Вирд, даже если он просто человек и лишь показывает мне всякие фокусы с чешуйчатой перчаткой, явно хозяин ситуации. В отличие от меня.

«Это не перчатка», – подсказал внутренний голос.

И я с ужасом поняла, что не могу это оспорить. Интуиция у меня неплохая, и сейчас она дала понять, что сидящий напротив мужчина – не человек. В нём куда больше от тени, появившейся у меня на кухне пятнадцать минут назад, чем от обычного гомо сапиенс.

Один только взгляд чего стоит. Светится жутковато даже здесь, хоть и не тьма кругом. Ох, вляпалась же я. Осталось только разобраться, во что именно.

– Хотел бы, – неожиданно криво усмехнулся Дормар, – но, увы, это… скажем так, наше нынешнее положение. Слушайте…

Умбрас – город теней. Здесь живут те, кто может на время развоплощать своё физическое тело и становиться тенью. Последняя способна перемещаться между мирами. Именно это и продемонстрировал Дормар, оказавшись на моей кухне.

Власть в городе сосредоточена в руках дортов – глав кланов, которым подчиняются жители Умбраса.

Я молчала и хмурилась, переваривая информацию. Почему-то ни на секунду не подумалось, что мир обезумел, было чувство: всё так и есть, мне говорят чистую правду.

– Вы, Анастасия, очень дальняя родственница дорта Крайнца. Так уж вышло, что сила крови пробудилась только в вас, – тем временем продолжил Дормар.

Я обратила внимание, что он отбросил отчество, и была даже благодарна. Вечно казалось, что оно только прибавляет возраст, хоть вроде бы мне пока только двадцать семь.

– Хотите сказать, что у него была интрижка в нашем мире? – приподняла я бровь.

Дормар покачал головой.

– Нет, у одного из его предков. Родство очень… дальнее. Но, тем не менее, неоспоримое. Поэтому я получил распоряжение доставить вас в Умбрас.

– Забыв спросить, надо ли мне это всё, – проворчала я.

– К сожалению, тут не принято спрашивать, – без каких-либо эмоций сказал он. – Разве что вам удастся с кем-то договориться. Желательно с самим дортом.

По тому, как это было произнесено, я поняла, что дорт – паскуда ещё та. И переговоры с ним – гиблое дело.

Но я попробую. Мне попадались гады-начальники, мудаки-женихи (целых три) и паразиты-соседи в семейках с дрелью. Поэтому вешать нос – последнее дело.

В конце концов, справилась же я с тем, что меня вытурили на съёмную квартиру «дорогие» родственники? И с тем, что лучшая подруга отбила парня, который нравился? И с желанием кушать на ночь шоколадные тортики? Справилась! И тут справлюсь, пусть только попробуют что-то сказать против.

Дормар, кажется, заподозрил что-то неладное, однако глупых вопросов благоразумно не задавал.

– И что же теперь? – задумчиво уточнила я. – Что я должна буду делать?

– Об этом расскажет дорт Крайнц, – ответил Дормар, явно стараясь уйти от ответа.

– А что имелось в виду, когда мне говорили про полное распоря…

– Мы приехали, – быстро сказал он.

Экипаж плавно притормозил. И тут раздался вой, от которого я окаменела. Господи боже, а это что ещё такое? На нас напали? Что это за звери?

Однако Дормар совершенно спокойно вышел на улицу и подал мне руку.

– Прошу вас, Анастасия.

Я заколебалась.

– Что это было? Нас не съедят?

Он удивлённо моргнул, а потом закатил глаза:

– Перестаньте наговаривать на мальчиков, они могут обидеться. Я же сказал, что они хорошо воспитаны и не едят девушек!

Я потеряла дар речи. Это адские создания… в смысле, вот эти милые зверушки сейчас такие звуки издавали?

Дормар не дал мне размышлять дальше: осторожно, но сильно ухватил за руку и вытащил наружу.

Я хотела возмутиться такой бестактности, но слова застряли в горле. То, что открылось взору, невозможно было описать словами.

Крестовый… название ему идеально подходило. Замок располагался на вершине холма. Тёмный, внушительный, с башнями, навершия которых выглядят как самые настоящие кресты. Похожи на немецкие – все стороны одинаковы по длине и немного расширяются к краю. Не знаю, как делали крыши, но с места, где я стояла, казалось, что перед нами нечто… жуткое.

В окнах горел желтоватый свет.

Мост медленно опустился, поддерживающие механизмы зловеще скрипнули. Я бросила взгляд в ров и тут же зажмурилась.

– Мама, – пробормотала еле слышно.

Рука Дормара оказалась у меня на плече. По телу растеклось едва различимое тепло, и я поняла, что благодарна даже за такой маленький жест поддержки.

– Вообще-то его зовут Маргр, но если вам хочется обращаться «мама», то это не вопрос, – неожиданно выдал Дормар.

Я распахнула глаза, пытаясь понять, о чём речь и… заверещала во всю глотку. К нам медленно приближалось… оно. Огромное создание, каменное чудовище, которое передвигалось с такой грацией и лёгкостью, что впору проститься с жизнью, поняв, что сбежать не получится.

Какая ширина плеч, какая грудная клетка, какие ноги. Господи. И глаза, из которых буквально льётся красный свет, смотрят прямо на меня. Изогнутые рога не дают отвести взгляда, а раскрытые плащом демонические крылья словно впитывают всю тьму ночи.

Это же горгулья! Самая настоящая, именно о таких рассказывают в тёмных сказках и снимают ужастики.

«Вот и пришёл тебе конец, Настя Край», – мелькнула мысль.

Правда, инстинкт самосохранения взбунтовался и направил мой кулак прямо в скулу Дормара. Тот не ожидал, но сумел уклониться. Мягко перехватил мою руку.

– Вы столь импульсивны. Но Маргр не ест таких, как я. Впрочем, таких, как вы – тоже.

Я злобно засопела, понимая, что мало того, что ничего не вышло, так ещё и опозорилась. Этому гаду хоть бы хны.

– Добрый вечер, госпожа, – раздался над головой низкий голос, от звука которого я вскрикнула и подпрыгнула.

И тут же врезалась макушкой в каменный подбородок и охнула.

Маргр ошалело посмотрел на меня, подхватил мощной лапищей.

– Не надо так подкрадываться, – укорил Дормар.

– Простите, госпожа, не хотел, – покаялось чудовище, и я с изумлением поняла, что извиняется он искренне.

Жалко только, ноющей макушке на это плевать. Пока я растирала ушиб и соображала, как поостроумнее ответить, Маргр нашёл выход из положения.

– Прошу простить за самоуправство, – произнёс он и подхватил меня на руки.

Я взвизгнула и вцепилась в него, потому что мы тут же взмыли в воздух.

Он только похож на каменного – а на ощупь тёплый, даже горячий. Горячий камень, с ума сойти можно.

– Вам удобно? – осведомился Маргр таким тоном, будто уложил меня в постельку, включил сериал и принёс маленькую чашечку ароматного… коньяка.

– Обалдеть как, – придушенно прошептала я, опасаясь смотреть вниз.

– Никогда не летали? – понимающе произнёс он.

Нет, я не поняла, эта сволочь ещё будет беседу вести, когда мне хочется орать и сучить ногами?

– На горгульях – нет, – рявкнула я, и тут же прикусила язык, понимая, что хамить неразумно.

– Это ничего, – ни капли не смутился Маргр, – привыкнете. У нас все летают.

Ничего не скажешь, утешил, как мог.

Стоило только набрать воздуха в лёгкие, чтобы выдать витиеватое ругательство, отражающее моё отношение к ситуации в частном и целом, как Маргр приземлился, и я сообразила: мы уже во внутреннем дворе замка.

Меня аккуратно поставили на ноги.

– Рисуешься-рисуешься, Маргр, – донёсся голос Дормара, выступившего прямо из тьмы слева.

На этот раз я сдержалась и внешне никак не показала, что… что? Горгульи не летают? Красивые блондины не перемещаются так быстро?

Видимо, всё дело в стукнутой макушке. Она сейчас мне через ушибленные мозги такое кино покажет – Нетфликс отдыхает.

Предаваться раздумьям не дали: рядом с нами распахнулась тяжёлая металлическая дверь, исписанная неведомыми мне символами.

– Прошу вас, Анастасия, – улыбнулся Дормар. – Надеюсь, пребывание здесь вам настолько понравится, что вы не захотите нас покидать.

Благоразумно промолчав, я вошла внутрь. И сообразила, что всего лишь миг – и вот я уже в роскошных апартаментах. Ой… Я такое видела только в роликах на Ютубе, когда смотрела, как отдыхали богачи. А теперь… кажется, я упала у себя на кухне, ударилась головой о стол и теперь пускаю пузыри, блуждая в галлюцинациях.

– Анастасия, видите ли, дорт Крайнц хотел бы как можно скорее с вами поговорить. Дело не терпит отлагательств. Однако… – взгляд голубых глаз окинул меня с головы до ног. – Пижама с котиками – не совсем то, в чём надлежит предстать перед взором почтеннейшего гражданина Умбраса.

Я медленно сложила руки на груди, намекая, что не потерплю оскорбления своих котиков. Маргр, который стоял в дверях, только хмыкнул:

– Дормар, оставь даму. Она получше тебя знает, как нужно выглядеть, – а потом подмигнул мне. – Ваши наряды в шкафу, а за той резной дверцей – ванная комната со всеми принадлежностями. Очень рекомендую смыть с себя запахи вашего мира. Здесь слишком много тех, кто может пожелать познакомиться с вами поближе до беседы с дортом Крайнцем.

Я нахмурилась.

– А…

Но оба прохвоста уже скрылись, только бесшумно закрылась дверь.

Несколько минут я стояла дура дурой, не понимая, что делать. Случайный взгляд, зацепившийся за зеркало слева, заставил ойкнуть.

Мамочки, где я так вымазалась? Нет, конечно, не словно уронили в горку с сажей, но всё-таки вся какая-то серая… Это после обнимашек с Маргром, что ли? Или меня так приветствует этот странный мир?

Мысль, что я оказалась в другом мире, казалась странной, но отрицания не вызывала. Словно кто-то мягко вложил её в мою голову. А потом столь же мягко подтолкнул меня в сторону ванной. Не то, чтобы я горела желанием принимать водные процедуры, но с такой морделью ходить нельзя.

Ванная, слава богу, оказалась оснащена по последнему слову техники. Быстро приняв душ, я замоталась в полотенце. Зеркальная стена отразила меня с ног до головы. Да уж, какой-то извращенец постарался на славу. Хотя почему сразу извращенец, может просто дизайнер раньше создавал интерьер для съёмок эротических фильмов?

На скуле вдруг что-то блеснуло. Я нахмурилась и подошла ближе к зеркалу. На смуглой коже едва заметно серебрился узор. Можно было бы решить, что это татуировка, но… у меня их вообще никогда не было. Что за…

Я потёрла скулу – никакого результата. На ощупь всё как обычно, а серебристая вязь даже не подумала исчезать.

Да и глаза… они потемнели. Если раньше были серыми, то теперь глубокого синего цвета. И черты лица будто стали резче. Волосы разве что остались прежними: волнистыми, каштановыми, длиной ниже лопаток.

Я быстро скинула полотенце и осмотрела себя. Нет, больше нигде ничего. В смысле, всё по-прежнему. Чертовщина какая-то.

Чем быстрее поговорю с местным… боссом, шефом, главнюком, тем будет лучше. Поэтому, не теряя времени, вернулась в комнату. Припомнив слова Маргра, тут же распахнула шкаф. И на какое-то время потеряла дар речи.

Вещей было много. Слава богу, не как у кинозвезды, но всё равно очень прилично.

Я взъерошила волосы.

– Куда я попала, и что мне за это будет? – пробормотала себе под нос и наугад сунула руку.

Первым попалось строгое синее платье с вырезом лодочкой и ровным силуэтом. При этом стоило только повернуть вещь, как по ткани скользнул пурпурный отлив.

– Хм, неплохо, – пробормотала я.

И откуда они только знают, что мой любимый цвет – синий?

Тут же нашлось чёрное кружевное бельё и туфли на шпильке. Кто бы ни привозил эти вещи, он знал, что я люблю. И мой размер тоже знал.

На туалетном столике нашлась косметика. Фирмы мне не знакомы, но по виду и дизайну колпачков и тюбиков не скажешь, что это хлам с распродажи.

Немного приведя лицо в порядок, я задумчиво посмотрела на волосы. Фиг с ними, и так красиво лежат. Пусть остаются.

Стоило об этом подумать и провести пальцами по крупным локонам, как в дверь постучали. Сердце застучало быстрее. Вроде бы переживать пока не стоит, но уже не по себе.

– Да-да, войдите! – крикнула я.

На пороге показался Дормар. Посмотрел на меня, одобрительно кивнул.

– Спасибо, что не заставили ждать.

– Ты ещё скажи, что ждал под дверью, – проворчала я, не заметив, как перешла с «вы» на «ты».

– Так и есть, – ни капли не смутился он. – Можем идти?

Я хотела было кивнуть, но неожиданно оробела. Чёрт, нельзя так. Чем скорее со всем разберусь, тем лучше. Не съест же меня с потрохами этот дорт! Или всё же съест?

– Что-то не так? – чуть нахмурившись, поинтересовался Дормар.

– Всё! То есть… что от меня ждут?

Вопрос, кажется, несколько его озадачил. Однако не настолько, чтобы растеряться.

– Просто будь собой. Дорт Крайнц смотрит прямо в сердце, его не проведёшь. Но, думаю, вы найдёте общий язык.

Ответ мало что прояснил, однако я поняла, что изобретать велосипед не стоит. Во всяком случае, это мне ничего не даст.

Дормар вдруг оказался рядом, поправил мои волосы и серьёзно посмотрел на меня.

– Не переживай, всё будет хорошо. То, что ты здесь, уже знак его расположения.

Хотелось съязвить про наследницу, но язык не повернулся. Зато внутри всё зазвенело от силы и решительности.

– Идём, – произнесла я.

Дормар улыбнулся уголками губ и вывел меня в коридор. Мы поднялись на второй этаж, тусклый свет практически не давал рассмотреть всё, что находилось вокруг. Однако внутренний голос подсказывал, что сейчас это не самое главное.

Ведь самое главное – там, за тяжёлой деревянной дверью, обитой чёрным металлом. И стоит только прикоснуться к ручке в виде головы рогатого чудовища, как сразу всё встанет на свои места.

Дверь почему-то подавляла волю. Я стояла перед ней, не в силах шевельнуться. В щель между дверью и полом медленно пополз густой дым; воздух наполнился запахом свежести. Голова немного пошла кругом.

На двери вдруг чётко проявились наши тени: моя и Дормара. По ним пошла рябь, будто кто-то – или что-то – неумолимо затягивал их внутрь.

– Смелее, – шепнул Дормар мне на ухо.

Я с силой нажала на ручку. Раздался громкий щелчок, и дверь медленно распахнулась. Поначалу ничего не происходило, а потом необъяснимая сила потянула меня вперёд.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель, Анастасия, – прогремело приветствие, от которого по спине пробежал холодок.

Глава 2

Стоило только оказаться в комнате, как двери за спиной захлопнулись. При этом Дормар остался в коридоре.

Ладони похолодели. Что-то мне как-то совсем не по душе находиться один на один неведомо с кем. Но внешне этого не показала, только расправила плечи и задрала подбородок, показывая, что не собираюсь робеть и трястись.

– А мне нравится, – раздался из ниоткуда тот же голос. – Хороша.

Я быстро скользнула взглядом по комнате. Явно рабочий кабинет. Шкафы с книгами, стеклянный стол с макетом… наверное, Умбраса; диван, письменный стол, холодное оружие на стене. Никогда не видела таких мечей и сабель. Они какие-то… чересчур изогнутые, словно их ковал вовсе не человек.

– Спасибо, конечно, на добром слове, – отозвалась я. – Но вы не находите, что не слишком вежливо общаться с дамой, не показавшись ей?

Смех, словно тлеющие угольки рассы?павшийся по кабинету, заставил невольно подобраться. Но в то же время я поняла, что незнакомцу понравилась моя смелость.

И в ту же секунду из тени, сгустившейся возле окна, ступил вперёд высокий мужчина. Почти такой же, как Дормар.

Ему было за шестьдесят, но тело не одряхлело, а взгляд тёмно-синих глаз пробирал до костей. Черты лица хищные, делающие его похожим на какую-то птицу: узкий подбородок, крючковатый нос, тонкие губы. Серебристые волосы зачёсаны назад. Красивые руки: смуглые, с гибкими пальцами. Воображение почему-то тут же услужливо подбросило видение, как эти пальцы вытягивают

твою тень в тонкую ниточку и накручивают на острое веретено, чтобы потом швырнуть его в жадное пламя, пляшущее в камине.

Я моргнула. Так, ну-ка собраться и не предаваться фантазиям.

На его губах появилась улыбка.

– Эрхарт Крайнц к твоим услугам, девочка, – сказал он и указал рукой на диван. – Присаживайся, разговор будет долгим.

Я чуть нахмурилась, но спорить не стала. Глупо. Села на диван, заодно ещё раз взглянула на собеседника. Белая рубашка, кожаные штаны. Пояс с массивной пряжкой в виде головы химеры, сапоги. Только вот всё как-то немного потёрто, что ли. А рубашка и вовсе разорвана на правом боку, и виднеется что-то красновато-коричневое. Кровь?

Кажется, мой взгляд не ускользнул от Эрхарта, однако он ничего не сказал.

– Итак, Анастасия, я понимаю, что всё это слишком быстро и неожиданно. Люди из твоего мира понятия не имеют об Умбрасе. И о других теневых городах.

– Есть ещё и другие? – поинтересовалась я.

– Да, есть, – кивнул он. – По сути, наш мир всего лишь отражение того, что есть у вас. Вы – свет, мы – тень. Но при этом обладаем возможностью приходить к вам.

– Добро и зло? – иронично уточнила я, не понимая, как к этому относиться.

– Единая Тень упаси, – рассмеялся Эрхарт и подошёл к стеклянному столу с макетом. – Никаких убогих разделений. Святые и сволочи есть как там, так и здесь. К тому же я неверно выразился. У вас тоже есть те, кто может перемещаться между мирами. Просто с вашей стороны это делать значительно сложнее.

– Почему? – спросила я, наблюдая, как он проводит ладонью над макетом, и тот медленно поднимается в воздух.

– Другие барьеры, другие условия перехода. И людей больше, чем нас. Возможно, мироздание установило своеобразный предохранитель, который не даёт беспорядочно перемещаться людям и теням… и бережёт оба мира.

Я встряхнула волосами:

– Так, хорошо. А зачем вам я? Точнее, часть…

– Тебе рассказал Дормар, – лукаво улыбнулся Эрхарт. – Он, кстати, хороший парень, лучшего распорядителя тебе не найти. Только всё равно следи, чтобы не шалил. Ибо все, кто рождён в Умбрасе, рано или поздно теряют любые границы. Тогда придётся приводить в чувство.

– Это как? – тут же напряглась я.

– Не переживай, всё узнаешь.

Он оказался возле меня так быстро и бесшумно, что я невольно вздрогнула. Тут же обдало холодом, словно кто-то распахнул окно и в кабинет проник морозный воздух.

Эрхарт протянул мне руку.

– Пошли. Лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать. И да поможет нам Единая Тень.

Я секунду поколебалась, а потом увидела, что макет увеличивается на глазах, переливаясь всеми цветами радуги. Ну… ладно, в конце концов, что я теряю?

И решительно вложила свою ладонь в руку Эрхарта.

Перед глазами всё застлала опаловая мгла, а потом резко исчезла. Мои ноги стояли на мощёной брусчаткой улице. Рядом возвышались аккуратные домики с резными балкончиками и яркими цветами. В домах были двери: одна обычная, вторая будто скрыта туманом.

Мимо проходили люди, с виду самые обычные, ничем не отличающиеся от меня. Разве что все высокие и довольно-таки симпатичные. Они разговаривали, смеялись, жестикулировали и… обходили меня стороной. Словно невидимое препятствие.

Любопытно. Мы здесь всего лишь наблюдатели? Или как?

Я попыталась рассмотреть всё вокруг, но тут рядом появился Эрхарт. Именно в этот момент я заметила, что у него на скуле тоже есть серебристая метка. Она так сияла, что её просто невозможно не заметить.

– Что это? – быстро спросила я, показывая взглядом, что имею в виду.

Он усмехнулся.

– Метка, что ты принадлежишь к клану Крайнц, Анастасия. Как и я. И все, кто находится под нашей защитой.

– И их много?

– Около двадцати тысяч, моя дорогая.

Так, а на это мы вообще-то не договаривались… мой дорогой.

Но Эрхарт уже взял меня под руку и повёл по улице.

– В Умбрасе проживает около трёхсот тысяч жителей. Каждый из них работает, заводит семью и слушает своего дорта. Каждый дорт, глава клана, обязан оберегать своих людей, заботиться о них и защищать от врагов.

– А кто у нас враги?

Эрхарт покосился на меня.

– Ты мне нравишься, Анастасия. Умеешь задавать правильные вопросы.

– Только пока что не на всё получаю ответы, – заметила я.

– Всему своё время.

Типичный мужской ответ. Однако я не собиралась сдаваться.

– А горгульи? Это враги или друзья?

– Так же, как и люди. Зависит от того, точит на тебя кто-то зуб или нет. Впрочем, вскоре ты узнаешь, что здесь есть создания, совсем не похожие ни на теней, ни на горгулий.

Мы оказались на площади, посреди которой возвышался огромный храм. Отдалённо похож на готический – остротой шпилей и отточенными формами. Окна выложены разноцветной мозаикой, стражи-горгульи красуются везде: на крышах, у дверей, возле окон.

– Храм Тысячи Горгулий, – сказал Эрхарт. – Именно здесь происходит торжественное принятие дортом своих обязанностей и прав. Здесь передали знаки власти мне и нашим предкам.

– Как вышло, что предка занесло в наш мир? – подозрительно поинтересовалась я, понимая, что не могу отвести взор от храма.

Он… прекрасен. Произведение искусства, созданное неведомым архитектором. Тот, кто это сотворил, наверняка был благословлён Единой Тенью.

И тут же поразилась, осознав, что начинаю мыслить понятиями Умбраса.

Вообще сложно отделаться от ощущения, словно кто-то мне постоянно подсказывает, что сказать и как поступить. Нет, ничего не навязывает, а именно подсказывает – по-дружески, без злого умысла.

– Люцис Легконогий был ходок, – хмыкнул Эрхарт, – твоя прапрапра… бабка была очень хороша собой. Только вот у них что-то не сложилось, свадьбы не было. А потом начались войны. Поэтому Люцис и твоя прекрасная прародительница вместе так и не остались. А вот кровь теней в вашем роду

оттуда и потекла, и в твоих венах она тоже есть.

– Как вышло, что я единственная наследница?

Мы уже были возле храма. Однако стоило только переступить определённую черту, как навстречу хлынуло синее пламя.

Я взвизгнула, Эрхарт выругался, ухватил меня за талию, и мы неожиданно взмыли в воздух.

– Зараза, капризничает. Я думал, удастся сейчас, но ты ещё не готова. Жаль.

Я широко раскрытыми глазами смотрела на пляшущий на площади огонь, который обходил людей.

– Эт-то что такое?

– Храм Тысячи Горгулий намекает, что ты не готова принять титул дортессы, – мрачно ответил Эрхарт. – Придётся вернуться.

– Но я не собиралась его принимать, – попыталась возразить я. – Я ничего не знаю, и с какой стати вообще? К тому же есть вы.

– По законам Умбраса, после смерти дорт обязан передать свой титул наследнику или наследнице.

– Но…

Неожиданно раздался оглушительный звук, и я завертела головой, пытаясь понять, откуда он идёт.

Миг – вспышка опаловой мглы – и мы снова в кабинете Эрхарта. А стучат всего лишь в дверь. Только голова кружится, и к горлу подступила дурнота. Всё же полёты над городами мне противопоказаны: вестибулярный аппарат намекает, что к такому его не готовили, и вообще хочет в кроватку. Либо к мягкому одеяльцу, либо под горячий бок симпатичного блондина. Кстати, если Дормара раздеть, то какой он там будет?

И тут же моргнула, поражённая неприличными мыслями. Что-то мой мозг совершенно отказывается работать в экстренной ситуации, не думая о практичном и толковом, а всё норовит куда-то в сказочные дебри. Почему сказочные? Потому что красивый мужчина везде… совсем везде – это сказка, девочки, а не реальность.

Стук повторился.

– Прошу прощения за вторжение, мой дорт, но к нам прибыл Йонтарг с соклановцами, – донёсся голос Дормара.

Эрхарт закатил глаза.

– Этого ещё тут не хватало.

Он бросил на меня хмурый взгляд, закусил губу.

– Не думал, что будет так, но уж как сложилось. Анастасия, тебе придётся принять обязанности дортессы раньше, чем планировалось. Без торжества и прочего, к сожалению.

Мне не дали опомниться, перенесли в кресло за письменным столом. Внутри всё сжалось. Кажется, ситуация повернулась так, как мы совершенно не рассчитывали.

– Ксандр Йонтарг опытен и опасен. Держи с ним ухо востро. И поменьше лишних слов, – тем временем быстро говорил Эрхарт. – И ни в коем случае не говори, что видела меня. Теперь ты – дортесса Крайнц. Как и почему – не его дело. А будет слишком проявлять интерес, скажешь, что все детали потом. Дормара позови сюда, он не только личный распорядитель, но и секретарь. Заодно сможет дать подсказку.

– А… вы? – только и сумела выдавить я.

– А я сейчас должен исчезнуть, чтобы меня не почувствовали.

– Подождите! – я поймала Эрхарта за руку. – Вы сказали, титул передаётся только после смерти предыдущего дорта.

– Всё верно, дорогая, – кивнул он. – Я страшно… совершенно… небывалейше мёртв.

И он растворился на месте, оставив меня с раскрытым ртом и сумбуром в мыслях.

Дормар вошёл, осмотрелся, усмехнулся уголком губ.

– Дорт Крайнц прекрасен, не так ли? Он хоть успел что-то сказать?

– Ровно столько, чтобы у меня возникло желание его убить, – мрачно заметила я.

Дормар еле слышно рассмеялся.

– О, мне нравится, замечательный настрой. Анастасия, ещё чуть-чуть, и Умбрас будет под вашим очаровательным каблуком?

– Футфетишист? – ехидно поинтересовалась я, понимая, что вопрос жутко глупый. Но это помогло немного расслабиться и отвлечься от подступающего мандража.

Итак, сейчас придёт тот, кто явно не настроен на милую беседу. Точно сказать не могу, но что-то подсказывает, что на друга-брата-свата Эрхарт так бы не реагировал.

– Немного, – хохотнул Дормар. – Так, теперь серьёзно. Ксандр потрясающе бестактен и ведёт себя словно настоящее животное. Но вреда причинить не сможет, в Крестовом замке всё встанет на защиту своей хозяйки.

– Пока что я хозяйка на словах, – заметила я, скользя взглядом по стене с оружием.

Нехорошие мысли, конечно, и моё фехтование – это взять колюще-режущий инструмент и замахнуться на оппонента. Всё. Но кто его знает, возможно,

неумелая дамочка в обращении с оружием будет пострашнее иного профессионала.

– А вот и нет, – хмыкнул Дормар. – Как раз контракт на владение замком был подписан ещё перед тем, как мы оказались в Умбрасе. Так что в этом плане всё замечательно.

Я хлопнула ресницами. Господи, какая же я всё-таки дура. Слушала тут Эрхарта с его разговорами, а сама уже практически приняла все обязанности. Пусть не по своей воле, а по причине изворотливости Дормара, умудрившегося добыть мою кровь, но факт остаётся фактом.

За окном вдруг что-то зашуршало. А потом красными угольками сверкнули глаза. И не одни.

Мамочки…

– Всё в порядке, – тихо сказал Дормар, оказавшись за моей спиной и положив руки на плечи. – Это Маргр и его ребята. Наблюдают. Они тоже всегда на страже.

– Так не любят оборотней? – сорвался с губ нервный смешок.

– Кто их любит… – пробормотал он.

– Уж точно не вы, господин ас Вирд, – раздался голос, от которого я подпрыгнула на месте.

Дверь распахнулась. На пороге стоял худенький низкий человечек, который тут же бросил на нас извиняющийся взгляд. За ним – трое высоких мужчин в тёмной одежде.

«Слуга привёл гостей, которых никто не звал», – поняла я.

– Господин Ксандр ас Йонтарг и его советники, – провозгласил он, и бросил на меня вопросительный взгляд.

Ничего не оставалось, кроме как кивнуть и дать понять взглядом, что он может быть свободен.

Человечек исчез, а троица ступила в кабинет.

Так-так, такие же высокие, как и Дормар с Эрхартом. Вроде бы люди, а вроде и нет. Кожа белая, но стоит только начать двигаться, как она отливает серо-стальным цветом. Отчего возникает ощущение, словно передо мной киборги.

Тот, что стоит впереди, явно Йонтарг. Короткие каштановые волосы такого же оттенка, как у меня. Высокий лоб, орлиный нос, разлёт соболиных бровей, квадратный подбородок. От виска к щеке спускается шрам. Глаза тёмно-карие. Хотя нет, левый сияет янтарём, будто у хищного зверя или птицы. На лице щетина, этот красавчик явно не задумывался об услугах барбера. Мощную шею обхватывает цепочка из чёрного металла, очертания круглого медальона виднеются через тонкую ткань футболки. Кожаная куртка, кожаные штаны и ботинки. Не хватает только мотоцикла. И ещё странная деталь: левая рука в перчатке, правая же оголена. Любитель асимметрии?

За ним стоит блондин, справа на виске выбриты узоры, слева – удлинённые пряди. У него тоже шрам, только на переносице. Глаза холодные, как лёд на реке ранней весной. Губы поджаты, будто еле сдерживается от брезгливой ухмылки. На нём кожаный плащ длиной до пят.

Третий – темноволосый, гибкий, лицо словно нарисованное. Слишком слащавый, если бы не выражение лица. Сразу понятно, с таким парнем шутить не стоит – разве что вы очень любите чёрный юмор. На нём косуха и джинсы, и как ни странно, нигде не видно шрамов.

Все трое смотрели на меня без всякой доброжелательности. Разве что взгляд брюнета был немного мягче остальных. То ли не такой злобный бука, то ли просто кобель.

Я обвела взглядом всех гостей. Сдаваться тоже не собиралась. Почему-то внутри появился азарт. Не то, чтобы собиралась дёргать за хвост разъярённых тигров (ну или кто они там?), но падать на колени и бить челом точно не буду.

– Добрый вечер, господа, – невозмутимо и спокойно сказала я. – Добро пожаловать в Крестовый замок, резиденцию клана Крайнц.

Мужчины быстро переглянулись, словно пытались понять, что со мной делать. То, что меня тут не ждали, читалось на их лицах.

– Ксандр ас Йонтарг, – мягко произнёс за моей спиной Дормар, – дорт клана Йонтарг. И его…

– Всё это прекрасно, – перебил Ксандр, сверля меня тяжёлым взглядом, – но меня совершенно не интересует. Вы обещали отдать нам тень. Время идёт, силы скоро начнут таять, а от Крайнцев ни привета, ни ответа.

– Если вы уточните, какую именно тень, я буду благодарна.

Ксандру мои слова не понравились. Он криво усмехнулся.

– Не знаю, какие игры ведёт Эрхарт, но это слишком. Я не намерен ждать, пока ты навешаешь мне лапши на уши, девочка. Все сроки давно вышли. Если клан Крайнц через неделю не доставит мне тень, у вас будут проблемы. Большие.

После этого он резко развернулся и вышел. Блондин мерзко хмыкнул и последовал за Ксандром. Брюнет на секунду задержал на мне взгляд и покинул кабинет.

После часа попыток разобраться, что происходит вокруг, я осознала, что голодна как барракуда. Дормар не заставил ждать и спросил, чего я желаю.

– Калорийное, вкусное и в постель, – мрачно сказала я. – Потому что ещё чуть-чуть, и я свалюсь с ног.

Учитывая, что я отработала весь день, а клиенты попадались противные до ужаса, думать больше ни о чём не хотелось. Уж совсем не предполагала, что в один прекрасный момент окажусь в другом мире, в мрачном замке, в кругу малоприветливых мужчин. Ну ладно, Дормар не в счёт. И Маргр тоже ничего. Но остальные…

Оказавшись в своей комнате, я скинула туфли и чуть не застонала от удовольствия. Нет, всё же каблуки – это одновременно благословение и проклятие рода женского. Они помогают совращать мужчин и мучить себя.

Мужчины… Я нахмурилась, закусив губу. Господи, это что вообще было? Вот же хамлюги. Какие именно проблемы они могут нам учинить, я пока не знаю, но что-то не очень хочется узнавать, какие именно.

И Эрхарт, сволочь, смылся в самый неподходящий момент! Увижу – убью. Точнее, сначала вытрясу всю информацию, а потом убью ещё раз!

Кстати, судя по всему, оборотни Йонтарг понятия не имеют, что он отошёл в мир иной. Это тайна? Странно. Или принять замок можно и без смерти дорта? Дарственная, скажем, и всё такое. Сложно, одним словом.

Хотя нет, не может быть. Никто не удивился, что я наследница. Значит, про смерть знают. Но… не в курсе, что Эрхарт может призраком шастать по замку?

В дверь постучали.

– Войдите, – бросила я, запуская пальцы в волосы и массируя виски.

Сначала вкатилась тележка с ужином, потом вошёл Дормар. Что интересно, тележка передвигалась сама собой. Я с изумлением наблюдала за происходящим.

– Наш повар приготовил для вас жареный картофель, мясо под соусом, салат из овощей и шоколадный торт с клубникой. И да, надеюсь, вы не против красного полусладкого?

– Я бы в нём ванну приняла, – буркнула я, разглядывая открывшиеся взору яства и понимая, что всё не так уж плохо.

Ага, и обращается ко мне теперь на «вы». Видимо, то, что меня официально объявили дортессой, теперь серьёзное дело. Тыкать нельзя.

– Я могу ещё чем-то быть полезен? – улыбнулся Дормар.

– Разумеется, – кивнула я. – Иди сюда.

Улыбка с его лица тут же исчезла.

Так-так, насторожился, посмотрел в сторону двери. Кажется, его не сильно радует перспектива подойти ко мне ближе.

Я чуть подвинулась на кровати, давая понять, где именно хочу его видеть.

– Присядь. У меня есть вопросы.

Дормар подошёл и сел. Вопросительно покосился на меня.

– Да?

– Что с этими оборотнями? Почему этот Ксандр так себя вёл? Что тут вообще происходило?

Некоторое время Дормар молчал, потом коротко вздохнул.

– Если кратко, то ситуация такая: кланы теней отдают клану оборотней одну из своих женщин. Ту, которая сумеет выдержать мощь и напор оборотня и не сломается. Тень для дорта клана – это как истинная пара. Она придаёт ему силу. Его клан становится сильнее. И наследники тоже сильнее обычных людей.

– Оборотней? – уточнила я, разобравшись с ужином и приступая к десерту.

– Ну да, – кивнул Дормар. – Мы… можно сказать, платим им своеобразную дань.

– А это с какой радости?

– В своё время были войны между тенями и оборотнями. Последние победили и обязали наши кланы отдавать подходящих им девушек.

– Средневековье какое-то, – нахмурилась я, крутя вилку в руках.

– Видишь ли, мы тоже получаем своеобразную выгоду, – неожиданно усмехнулся он. – Наследники сильны. И весьма лояльны к обеим расам.

– То есть ты хочешь сказать, что всё хорошо?

– Ну…

– Будешь мяться, вымажу этим шоколадом! – пригрозила я.

Дормар побледнел, явно не ожидая такой подставы.

– Помилуйте, вы ещё суровее Эрхарта.

– То-то же. Хотя… А почему девушку не отдали до сих пор? Ксандр действительно долго ждёт?

– Год, – мрачно сказал Дормар. – Подходящую не могли найти. Правда… была одна. Но Эрхарт почему-то упорно её не замечал.

Да уж, задачка ещё та. Однозначно надо ловить этого трепливого призрака и вытряхивать из него правду. Потому что с таким мизером данных я вообще ничего не сделаю. А ждать год… любой озвереет.

Я сделала глоток вина, оно оказалось пряным и ароматным.

– Получается, он ищет себе невесту?

– Да. Или хотя бы пару, которая родит ему ребёнка, – Дормар развёл руками. – Не всегда пара становится женой оборотня.

– Э-э-э, там хоть гаремы не в ходу?

Судя по округлившимся глазам моего личного распорядителя, такого там не было. А вот любовницы, на которых закрывали глаза, явно вполне привычное явление.

Дальнейший разговор не принёс ничего толкового. У меня просто начали слипаться глаза. Дормар всё понял, быстро убрал все следы ночного перекуса и оставил меня в блаженном одиночестве.

– Если я понадоблюсь, достаточно позвать меня вслух трижды.

– Какой очаровательный способ связи, – фыркнула я.

Дормар послал мне воздушный поцелуй – видимо, благодаря за то, что не стала пытать его шоколадом, и вела себя как хорошая девочка.

Однако на этом все мои способности умничать закончились: подушка и одеяло манили всё сильнее. Стоило только лечь, как сон тут же принял меня в свои ласковые объятия. И почему-то последнее, что мелькнуло перед внутренним взором, перед тем, как нырнуть в сладкую темноту, был высокий оборотень со шрамом на щеке и с рукой в перчатке.

Глава 3

Спалось… сладко.

И вроде бы надо встать, а совершенно не хочется. Потому что снилось что-то такое доброе и приятное. А ещё передо мной раскинулось огромное поле, засаженное восхитительными фиалками. От их аромата шла кругом голова, хотелось смеяться и бежать вперёд, не касаясь земли босыми ногами.

Небо было бездонным и прекрасным. Голубое-голубое с едва уловимым лиловым оттенком. Хотелось раскинуть руки и обнять его, прижать к себе. Закружиться в танце под неслышимую музыку и громко смеяться. Потому что именно смех помогает распускаться всё новым и новым фиалкам.

Над головой вдруг появился белоснежный корабль, будто сшитый из облаков. Кто-то помахал мне рукой, издалека и не рассмотреть толком.

Я помахала в ответ.

Сверху вдруг посыпались розовые лепестки. Я снова рассмеялась и начала их ловить руками.

– Привет, фиалковая красавица, – прозвучал чей-то весёлый голос. – Давно я тебя не видел. Хочешь прокатиться по небу?

– Хочу! – звонко ответила я.

С борта корабля упала лестница, сплетённая из ярко-алых цветов и перевитая зелёным плющом.

Я схватилась за неё и… открыла глаза.

Моргнула пару раз, пытаясь понять, где нахожусь. В голове до сих пор звенели смех и голос капитана облачного корабля.

Но часы показывали ровно восемь.

Солнечные лучи не пробирались шкодливо в комнату, но я каким-то образом поняла: утро и пора вставать.

А ещё – я в комнатах, которые мне выделили в Крестовом замке. И дорт его умер, а я – хозяйка этих мест. И всё это почему-то не кажется диким абсурдом. Может, мне подсыпали в еду какие-то наркотики, приглушающие желание завопить: «Этого не может быть!»?

Шумно выдохнув, я откинула в сторону одеяло, потянулась и подошла к окну. А красиво, между прочим. Ухоженный внутренний двор, чуть дальше – сад. А если взглянуть налево, то там целая скульптурная группа и фонтаны. Ай да господин Крайнц, да вы затейник.

Ухмылка сама собой появилась на губах. Почему-то проснулся азарт. И пришла странная уверенность: у меня получится всё то, что не вышло у Эрхарта. Каким образом? Чёрт его знает. Но если мироздание решило вручить клан теней менеджеру по продаже мебели, то… кажется, здесь всё плохо.

У меня никогда не было стеснительности или каких-то комплексов по поводу моей должности. Каждая работа достойна уважения. И только от тебя зависит, станешь ты хорошим специалистом или будешь серой унылой финтифлюшечкой, которая умеет только ныть и жаловаться на жизнь.

В дверь постучали, отвлекая от мыслей о прошлом.

– Это Дормар, Анастасия. Разрешите войти?

Я невольно скользнула ладонями по чёрно-бордовой комбинации, в которой легла спать. В шкафу оказались весьма красивые вещи, от которых сложно отказаться и не надеть. Благо комбинация приличная и длиной до колен. Так что можно только накинуть халат, и всё очень хорошо.

– Входи! – крикнула я.

Двери распахнулись. На пороге показался отвратительно бодрый и улыбчивый Дормар. В его руках был серебряный поднос с кофейником, чашкой и блюдом, прикрытым куполообразной крышкой.

– Доброе утро, моя дортесса. Как спалось? Завтрак подан.

– Доброе…

Обращение было интересным, нигде внутри ничего не воспротивилось, однако пока что… рановато. Ну и хочешь или нет, а себе-то можно признаться. Я просто не хочу, чтобы молодой симпатичный мужчина обращался ко мне по званию или титулу, или ещё по чему-то.

«А что насчёт Ксандра?» – неожиданно возникла мысль.

В ту же секунду показалось, что мне снилось не только фиалковое поле. Было ещё что-то, опасное и дикое. То, что заставляло сердце биться в диком ритме и всё тело – гореть от вожделения.

И рядом были оборотни. Голодные, ненасытные, готовые уничтожать всё на своём пути.

Я невольно вздрогнула. От Дормара это не ускользнуло. Он чуть нахмурился.

– Что-то не так?

– Всё хорошо, – выдохнула я, и быстро направилась в ванную. – Сейчас буду.

На армейской скорости приведя себя в порядок, перед выходом я ещё раз глянула в зеркало. Всё как обычно. Даже глаза не такие синие, как вчера. Хм, буду хамелеоном? Или это всё просто привиделось?

Когда я вернулась, Дормар уже расположился в кресле возле столика, где райскими запахами благоухал мой завтрак. Яичница, колбаски, зелень, помидоры, поджаренный хлеб с кунжутом. Хм, а жизнь-то налаживается.

На вкус всё оказалось отменным.

– Рад, что вы оценили старания повара, моя дортесса, – улыбнулся Дормар, всё поняв по моему лицу.

– Анастасия, – поправила я, наливая кофе, крепкий и сладкий.

Сколько ни пыталась пить его без сахара, силясь постичь истинный вкус, ничего не выходило. Не люблю кофейную горечь и всё тут.

Дормар приподнял брови, но спорить не стал. Хороший мальчик. Понимает сразу. Хотя… мальчик из него такой же, как из меня – робкая безгрешница на пороге искусителя.

– Хорошо… Анастасия. Тогда прошу допивать, у нас сегодня насыщенный график.

Я с интересом посмотрела на него.

– Уже интереснее. Что за график?

– Нужно получить документы на подтверждение личности, наш специалист приедет в замок. Познакомиться с местными, чтобы знать, кто всегда готов помочь, а кто подсыплет яду в тарелку.

Я демонстративно глянула на яичницу.

– Подсыпали уже?

– Я фигурально выразился, – поперхнулся он. – Настолько коварных служащих тут нет. Здесь верные люди. Но немного специфические.

Я хмыкнула:

– Жаль. Скучно живёте. Хотя… подождите, а как умер дорт Крайнц?

Лицо Дормара помрачнело:

– Об этом никто не знает. И его дух не упокоится, пока не отомстит.

Я приподняла бровь:

– А тело нашли?

Он покачал головой.

Так-так, просто чудесно. Слов нет – одни эмоции. Надо разбираться не только с навалившимися проблемами, но ещё и с убийцами Эрхарта. Нет, прямо мне этого, разумеется, никто не сказал. Но не надо быть семи пядей во лбу, чтоб понять: раз убили его, значит, могут убить и меня. Сомневаюсь, что убийца так хотел вручить замок и управление кланом в руки неведомой девицы из другого мира.

Мысли об этом заставили нахмуриться.

– Дормар, а что будет там, в моём мире?

– В каком смысле? – осторожно уточнил он.

– Там осталась съёмная квартира, мама, которая живёт в Улашовке, Люда – подруга и коллега; работа, на которой мне ставят прогулы.

Его светлые брови удивлённо приподнялись.

– Прямо так переживаете?

– У меня ещё остался шоколад, – прищурилась я, давая понять, что не стоит строить из себя невинную овечку.

В конце концов, меня утащили сюда, ничего не спросив. Поэтому делать вид, что всё идёт как надо, я не собираюсь.

Дормару мой вопрос явно был не по душе, однако он прекрасно понимал, что без ответа его целым и невредимым не отпустят.

– Мы кое-что умеем. Тени… стирают память. Никто ничему не удивится. Ваше исчезновение ни у кого не вызовет вопросов.

Чашка чуть не выпала из моих рук.

– Повтори.

Голос вышел какой-то чужой. Совершенно не мой. И судя по реакции Дормара, который тут же напрягся и бросил взгляд в сторону двери, он всё прекрасно понял.

– Анастасия, в прежнем мире о вас никто не помнит. Вообще.

Я вскочила на ноги. Сама не поняла, как кисти окутало клубами синеватого тумана.

Кончики пальцев покалывало. Казалось, стоит только захотеть, и с них сорвётся самое настоящее пламя. Или сумасшедший поток энергии, который уничтожит

всё на своём пути.

Дормар побледнел, выпрямился, словно натянутая струна.

– Анастасия, пожалуйста, успокойтесь, – сказал он тихо, стараясь не показывать эмоций, но вышло не очень хорошо. – Вы, конечно, можете меня испепелить на месте, только потом придётся искать нового распорядителя. Да и это не будет решением проблемы. Вас сюда перенесли по велению Единой Тени.

Я слушала его, но в то же время поражённо рассматривала собственные руки. Туман медленно рассеивался, гнев потихоньку отступал. Это ещё что за спецэффекты? Я тут ещё и суток не нахожусь, а уже происходит нечто такое, чего не было двадцать семь лет. Да и не могло быть, так как я обычный человек.

Быстрый взгляд на Дормара тут же дал понять, что эти «спецэффекты» далеко не безвредны.

– Мне откровенно жаль работу и квартиру. Но с этим можно смириться, – наконец-то произнесла я. – Будем считать, что я просто переехала. Однако бросать мать и Люду я не собираюсь.

– А есть предложения? – мрачно поинтересовался он.

Я улыбнулась. Кажется, получилось не слишком дружелюбно: на высоком лбу распорядителя выступили едва различимые бисеринки пота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/komarova_marina/ten-oborotnya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити